

Рабы и домочадцы на сцене народного театра

ЕСЛИ СЕГОДНЯ сказать кому-нибудь о работе самодеятельного театра в Доме культуры, на вас посмотрят с недоумением: какой театр? какой Дом культуры? Разве они еще существуют в наше насквозь прокоммерциализированное время?

Оказываются, существуют.

При Центральном доме культуры Всероссийского общества слепых уже более двадцати лет работает Народный театр. И пока закрываться не собирается. Хотя, как водится, денег не хватает, спонсоры сами собой не являются и т.д., и т.п.

Тем не менее в театре — премьера. Максим Горький — «На дне». Взгляд на пьесу — как на сколок нашей жизни: многие сегодня выбиты из привычной колеи, многие впали в апатию и плывут по течению. Для участников спектакля, наверное, такое прочтение имеет особый смысл: почти половина артистов не-

зрячие или плохо видящие. И театр помогает им жить, на сцене они как будто забывают о своей слепоте. Главный режиссер Народного театра Элла Варшавская, энтузиастка, влюбленная в свое дело, рассказывает, как приходят сюда, в театр, сторбленные, опустошенные люди и как театр помогает им открыть в себе талант. А коллектив удалось собрать действительно талантливым.

Барон — с тонким интеллигентным лицом (Юрий Белозеров). Актер — нервные, порывистые движения, горячий взгляд (Борис Чижов). И Актер, и Клещ, и Васька Пепел здесь пытаются вырваться из того мирка, куда их отбросила жизнь. Но... плетет и плетет свою паутину Лука (Игорь Ерохин), обволакивая, умиротворяя, усыпляя, парализуя их порывы, их волю. Попытка вырваться заканчивается ничем — нет выхода, их всех затягивает в воронку.

Пожалуй, только Сатин (Вита-

лий Мелихов) чувствует почву под ногами и твердо стоит на своем. Мелихов играет человека сильно-го, уверенного в своей правде: он никому не нужен, но и ему не нужен никто. Но где-то в глубине души тлеет у него боль за товарищей, оказавшихся с ним заодно в этой ночлежке. Мелихов играет так, что поверить в то, что на сцене инвалид, невозможно — так свободно, так напористо, страстно существует он на сцене.

Удачно, на мой взгляд, подобрано и музыкальное оформление — старинные романсы перемежаются в спектакле тюремными песнями.

Смотришь на сцену и забываешь, что театр самодеятельный. По уровню игры, по разработке характеров он писколько не самодеятелен. И, право, стоит его поддержать.

Раиса СИМОНОВА

Рассказана в журнале "Искусство" № 12-1994. — 19 апр. — с. 7.